

УДК 81'42
ББК 81.055
X 15

Хазраткулов А.П.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: teor.cafedra_agu@bk.ru

Ахиджакова М.П.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания Адыгейского государственного университета e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Основные конститuentы экономического дискурса: прагматический статус и функции *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются прагматический статус и функции основных конститuentов экономического дискурса. Сложная структура изучаемого лингвокогнитивного феномена определяет его статусную ориентированность. Конститuentами структуры экономического дискурса выступают интенциональная база, обуславливающая функции экономического дискурса, коллективное когнитивное пространство, манифестирующее концептуальную картину мира, базовые концепты и приоритетные ценности, свойственные конкретному профессиональному сообществу. В состав конститuentов экономического дискурса включены также его субъект и лингвистическая составляющая как эмпирический базис данного вида институционального дискурса в его лингвокогнитивном и собственно лингвистическом планах. Данные, полученные в ходе исследования экономического дискурса, его функций и прагматики, способны прояснить специфику структуры и динамики экономической концептуальной области.

Ключевые слова:

Экономический дискурс, институциональный дискурс, интенциональная база дискурса, субъект дискурса, лингвистическая составляющая дискурса.

Khazratkulov A.P.

Post-graduate student of the Department of General Linguistics, Adyghe State University, e-mail: teor.cafedra_agu@bk.ru

Akhidzhakova M.P.

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of General Linguistics, Adyghe State University, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

The main constituents of economic discourse: pragmatic status and functions

Abstract:

The paper discusses pragmatic status and functions of the main constituents of economic discourse. The complex structure of the linguocognitive phenomenon studied determines its status trend. The constituents of the structure of economic discourse are the intentional base which determines the functions of economic discourse, as well as the collective cognitive space, manifesting a conceptual picture of the world, and basic concepts and priority values characteristic of a particular professional community. The constituents of economic discourse also include its subject and linguistic component as an empirical basis of this kind of institutional discourse in its linguocognitive and linguistic plans proper. The data obtained from the study of economic discourse, its functions and pragmatics can clarify the specifics of the structure and dynamics of the economic conceptual field.

Keywords:

Economic discourse, institutional discourse, intentional discourse base, subject of discourse, linguistic component of discourse.

С позиций современной лингвистики дискурс изучается как вербализация определенной ментальности, которая воссоздает аспекты конкретной сферы деятельности человека. Дискурс специфически отражает окружающую действительность, конструируя особую реальность [1,2,3]. Бесспорной значимостью обладает и рассмотрение дискурса как социальной деятельности, что обеспечивает выявление институциональной специфики различных видов дискурса, их разграничения и взаимодействия. Так, Н.Д. Аругюнова указывает, что формирование дискурса обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами – прагматическими, социокультурными, психологическими и т.п. Это позволяет утверждать, что дискурс – целенаправленное явление, имеющее социальный характер, т.к. оно обладает особой значимостью во взаимодействии людей и их лингвокогнитивной деятельности [2].

В.И. Карасик предложил классификацию дискурсов на основании критерия позиции участников коммуникации, согласно которой могут быть выделены дискурсы лично ориентированные и дискурсы статусно ориентированные [4]. В соответствии с этой классификацией экономический дискурс может быть рассмотрен как статусно

ориентированный по причине его функционирования в определенных координатах институционального дискурса. Эти координаты формируют конкретные нормы по отношению к коммуникативным актам и условиям их осуществления. Экономический дискурс предполагает наличие некоей особой ментальности, которая упорядочена с позиций экономического института как формы социальной организации.

Для описания экономического дискурса Е.Ю. Махницкая предлагает использовать несколько уточняющих терминов «общий дискурс – частный дискурс – конкретный дискурс», которые позволили бы описать гиперо-гипонимические отношения между различными типами этого институционального дискурса [5: 275-278]. Приняв за исходный постулат предложение исследователя, можно выделить частный (промышленный) дискурс, в котором определяются соответствующие отрасли, вид деятельности, род продукции субдискурсы. И общий, и частный, и конкретный дискурсы и соответствующие субдискурсы эксплицируют когнитивную модель экономического дискурса в целом по принципу «голографического скола», при этом в каждом из выделенных подвидов манифестированы и действительность, и способ мировидения свойственный определенному социуму

[5: 277]. Любой из этих подвидов экономического дискурса ограничивает коммуникативную свободу личности определенными конвенциональными правилами, «границей свободы языка» [5: 277], и каждому из них «соответствует свое коллективное когнитивное пространство» [5: 277].

Экономическому дискурсу свойственен определенный набор признаков, благодаря которым он может быть отграничен от других институциональных дискурсов. Рассмотрение данного вида дискурса как лингвокогнитивного феномена позволяет выделить конститuentы экономического дискурса: интенциональную базу, коллективное когнитивное пространство, субъект дискурса, эмпирический базис (лингвистическую составляющую дискурса).

Современная наука о языке изучает интенциональную базу экономического дискурса в тесной связи с реализацией комплекса его функций. К.В. Шамраева отмечает, что экономический дискурс позволяет установить и регулировать отношения людей «в процессе производства и обмена товаров» [6: 211]; вербализовать «действия по анализу, планированию, контролю и регулированию экономических процессов» [Там же]; дифференцировать экономические субъекты [Там же], а также создать языковую реальность «поля экономики и её интерпретация с целью манипуляции сознанием (как способ контроля за действием экономических субъектов)» [6: 211].

Коллективное когнитивное пространство изучается как особым образом организованная совокупность знаний и представлений, которыми «необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум» [4: 61]; основу этой совокупности образует концептуальная картина мира. Именно коллективное когнитивное пространство определяет выбор языковых единиц для выражения

социально значимых смыслов и, соответственно, восприятие и понимание текстов. По мысли А.В. Олянича, «дискурс – это пространство для реализации концептов» [7: 71]; Для экономического дискурса доминанту концептуальной картины мира составляет концепт «экономика» как совокупность «средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни путём создания необходимых человеку условий и средств существования с применением труда; экономика как организация, структура и состояние хозяйства страны (региона и т. д.) или какой-либо отрасли хозяйственной деятельности; экономика как научная дисциплина, изучающая какую-либо отрасль производственной или хозяйственной деятельности и экономика как система экономических отношений, экономический базис» [6: 211].

Структура экономического дискурса может быть эффективно изучена с применением термина «экономический человек», благодаря которому на первый план выдвигается его рациональное мышление, позволяющее такому субъекту руководствоваться принципом «получения максимальной выгоды» [8: 405] в планировании и осуществлении своей деятельности. Именно «экономический человек» трактуется современной лингвистикой как субъект экономического дискурса, который формирует когнитивно-коммуникативный потенциал экономического дискурса и его оценочность. Таким образом, лицо, «осуществляющее экономическую хозяйственную деятельность, будь то человек, семья, предприниматель, предприятие, государство» [9: 334], представляет собой не только экономический субъект, но и субъект экономического дискурса. Институциональность экономического дискурса определяет необходимость его статусной ориентированности.

Институциональный дискурс в данном случае объективируется в существовании в нем двух сторон – представителей института экономики и клиентов, которые имеют потребности в услугах сфер экономики [1: 59]. При этом субъект экономического дискурса может выступать в нескольких коммуникативных ролях: Говорящий (продуцент дискурса), слушающий (коллега или конкурент), наблюдатель (покупатель или потребитель) [См.: 6: 213].

Социолект экономики представлен в текстах, принадлежащих различным жанрам и стилям, именно он формирует фундамент лингвистической составляющей экономического дискурса. Правомерно в этой связи утверждение В.В. Красных о наличии в любом дискурсе лингвокогнитивного и собственно лингвистического планов [См.: 10: 114-115]. Лингвокогнитивный план дискурса, соотносящийся с языковым сознанием, оказывает влияние на выбор языковых средств, детерминируя и сам процесс продуцирования текстов и их восприятие, а его манифестирование происходит на контекстуальном и пресупозиционном уровнях. Языковая система образует собственно лингвистический план дискурса, который подчинен лингвокогнитивному; этот план дискурса объективирует саму систему языка в тексте как результате реализации лингвокогнитивного плана.

Итак, конституенты экономического дискурса, рассмотренные в настоящей статье, принадлежат разным его планам: интенциональная база, коллективное когнитивное пространство, в том числе концептуальная картина мира и ее аксиологические компоненты входят в состав его лингвокогнитивного плана, эмпирическая база (лингвистическая составляющая) актуализирует собственно лингвистический план, предоставляя языковые средства в качестве «строительного» материала

данного типа дискурса. Так, экономический дискурс характеризуется четкой синтаксической последовательностью изложения, применением научной терминологии, тщательным отбором лексики, стремлением к точности в транслировании информации, ее однозначности и полноте. Таким образом, главной целью экономического дискурса является вербализация коммуникативных актов, фиксируемых в массиве специализированных текстов, которые характеризуются принадлежностью разным сферам экономики (предприятие, производство, маркетинг, менеджмент, инвестирование, движение капитала и рабочей силы, рынок труда, рынок ценных бумаг и т.п.). При всем жанровом разнообразии, характерном для экономического дискурса (информационно-аналитическая статья, доклад, репортаж, заметка, очерк, интервью, рекламный текст, отчет о деятельности и пр.), этот вид дискурса характеризуется отчетливо выраженным экстралингвистическим компонентом – той «ситуативной рамкой», которая определяет условия его порождения и функционирования, а также его семантическое ядро.

Итак, лингвокогнитивный и собственно лингвистический планы экономического дискурса определяют его процессуальность, что становится основой для осмысления тех прагматических условий, в которых такой дискурс формируется и функционирует. Особо подчеркнем также, что изучение экономического дискурса, его прагматики и функций способно прояснить специфику структуры и качественной динамики экономической концептуальной области, определить инвариант его концептуальной структуры. Такой вектор исследований способствует и установлению причин изменений в экономическом сознании людей и трансформаций, свойственных глобальным и локальным экономическим процессам.

Примечания:

1. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва; Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168>
3. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. канд. филол. наук. Москва, 2004. 289 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.
5. Махницкая Е.Ю. Взаимосвязь термина и дискурса в аспекте гипогиперонимических отношений // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Пятая Междунар. науч. конф. Челябинск, 2010. С. 275-278.
6. Шамраева К.В. Сложноструктурированный институциональный экономический дискурс как лингвокогнитивный феномен // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика. 2011. № 4. С. 209-215.
7. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
8. Ревзина О.Г. Понятийный аппарат лингвистики дискурса // Второй Международный съезд русистов-исследователей. Москва: Изд-во МГУ им. Ломоносова, Филол. фак., 18-21 марта 2004. URL: <http://www.philol.msu.ru>.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. Москва: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
10. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис, 2003. 375 с.

References:

1. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse. Moscow; Volgograd: Peremena, 2000. 368 pp.
2. Arutyunova N.D. Discourse // Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1990. 668 pp. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168>
3. Mikhaleva O.L. Political discourse as a sphere of the implementation of manipulative influence: Diss. for the Cand. of Philol. degree. Moscow, 2004. 288 pp.
4. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnosis, 2004. 390 pp.
5. Makhnitskaya E.Yu. The relationship of the term and discourse in the aspect of hypo-hyperonymic relations // Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and culturological aspects: the 5th Intern. scient. conf. Chelyabinsk, 2010. P. 275-278.
6. Shamraeva K.V. Complex structural institutional economic discourse as a linguo-cognitive phenomenon // Bulletin of MGOU. Ser. Linguistics. 2011. No. 4. P. 209-215.
7. Olyanich A.V. Presentation theory of discourse: a monograph. Volgograd: Paradigma, 2004. 507 pp.
8. Revzina O.G. The conceptual apparatus of linguistic discourse // The Second International Congress of Russian Language Researchers. Moscow: Publishing House of MSU of Lomonosov, Philol. faculty, March 18-21, 2004. URL: <http://www.philol.msu.ru>.
9. Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern Economic Dictionary. Moscow: INFRA-M, 1999. 479 pp.
10. Krasnykh V.V. "One" among "strangers": myth or reality? Moscow: Gnosis, 2003. 375 pp.